

УДК 81'373.611'45/46:81'367.4
DOI 10.35254/bsu/2024.68.03

Вэй Вэй

*Бишкекский государственный
университет им. К.Карасаева,
аспирант
30837429@qq.com*

СТРУКТУРНО-НОМИНАТИВНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЕДИНИЦ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: ТЕРМИНЫ-ЮКСТАПОЗИТЫ

Аннотация

В статье рассматривается структурно-номинативная типология единиц торгово-экономической терминологии, а именно термины-юкстапозиты. Автор анализирует различные подходы к определению юкстапозитов, их структурные и семантические особенности. Отмечается тенденция к увеличению количества юкстапозитов в терминологии, обусловленная стремлением к экономии языковых средств и регулярности внутриязыковых отношений. Исследуются модели юкстапозиции, основанные на взаимосвязи исходного слова и структуры юкстапозитного сочетания. Рассматриваются двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные термины-юкстапозиты. Делается вывод о том, что большое количество синтетических единиц в терминосистеме свидетельствует об ее усовершенствовании и соответствует требованию компактности термина. Автор также отмечает, что большинство компонентов юкстапозитных терминов являются заимствованными из европейских языков, но подчиняются законам структурирования и словоизменения русского языка.

Ключевые слова: аппозиция, синтаксическая деривация, фразеологичность, валентность, семантическая нагрузка, словосочетания, номема, гипер-гипонимическая структура, внутрilingвальные факторы, ассимиляция заимствований.

Вэй Вэй

*К.Карасаев атындагы Бишкек
мамлекеттик университет,
аспирант
30837429@qq.com*

СООДА-ЭКОНОМИКАЛЫК ТЕРМИНОЛОГИЯ БИРДИКТЕРИНИН СТРУКТУРАЛЫК НОМИНАТИВДИК ТИПОЛОГИЯСЫ: ТЕРМИНДЕР-ЮКСТАПОЗИТТЕР

Кыскача мазмуну

Макалада соода-экономикалык терминологиянын бирдиктеринин, атап айтканда юкстапозит-терминдердин структуралык-номинативдик типологиясы каралат. Автор юкстапозиттерди аныктоонун ар кандай ыкмаларын, алардын структуралык жана семантикалык өзгөчөлүктөрүн талдайт. Терминологиядагы юкстапозиттердин

санынын көбөйүү тенденциясы белгиленет, бул тил каражаттарын үнөмдөөгө жана тил ичиндеги мамилелердин туруктуулугуна умтулуу менен шартталган. Баштапкы сөз менен юкстапозиттик айкалыштын структурасынын ортосундагы өз ара байланышка негизделген юкстапозиция моделдери изилденет. Эки компоненттүү, үч компоненттүү жана көп компоненттүү юкстапозит-терминдер каралат. Терминдер системасындагы синтетикалык бирдиктердин көп болушу анын өркүндөтүлгөндүгүн жана терминдин компакттуулугуна болгон талапка шайкеш келээрин көрсөтөт деген тыянак чыгарылат. Автор юкстапозиттик терминдердин көпчүлүк компоненттери европа тилдеринен өздөштүрүлгөн, бирок орус тилинин структуралоо жана сөз өзгөртүү мыйзамдарына баш ийет деп белгилейт.

Түйүндүү сөздөр: аппозиция, синтаксистик деривация, фразеологиялуулук, валент-түүлүк, семантикалык жүк, сөз айкаштары, номема, гипер-гипонимдик түзүм, тил ичиндеги факторлор, өздөштүрүлгөн сөздөрдүн ассимиляциясы.

Wei Wei

*K. Bishkek named after Karasaev
state university
graduate student
30837429@qq.com*

STRUCTURAL AND NOMINATIVE TYPOLOGY OF UNITS OF TRADE AND ECONOMIC TERMINOLOGY: TERMS-JUXTAPOSITIONS

Abstract

This study explores the structural-nominative typology of trade and economic units, specifically juxtaposed terms, by evaluating various methods of defining them and their structural and semantic features. This increase in juxtaposition is due to the need to save linguistic resources and maintain intralingual relationships. This study investigates models based on the relationship between the original word and the structure of the juxtaposed term, including two-, three-, and multi-component juxtapositions. The presence of many synthetic units in the term system indicates its improvement and adherence to the requirements for term compactness. Most components of juxtaposed terms are borrowed from European languages but follow the structuring and inflection rules of the Russian language.

Keywords: apposition, syntactic derivation, phraseological nature, valency, semantic

load, word combinations, nomeme, hyperhyponymic structure, intralingual factors, assimilation of borrowings.

Среди поликомпонентных терминов наиболее актуальны и активны двухкомпонентные, или двухсловные. Несколько меньшую активность проявляют трехсловные и четырехсловные терминоназвания (аренда с последующим выкупом, стратегия выхода на рынок, совместная

аренда офиса, пожизненная ценность клиента). Наименьшую активность имеют единицы, содержащие более четырех компонентов в своем составе: они автоматически сворачиваются в аббревиатуры (ARPPU, ARPU). С.В. Гринев-Гриневиц отмечает, что «семикомпонентные термины словосочетания являются допустимым пределом лексической протяженности термина из-за ограниченности памяти

человека» [1, с. 43]. Наличие восьмикомпонентных терминов словосочетаний свидетельствует об их незрелости, недостаточном уровне развития, указывая на стремление наиболее полно материализовать значение термина.

Как утверждает К.О. Рябова, «образование многокомпонентных словосочетаний происходит за счет расширения срока предыдущего уровня» [2, с. 27], однако общие тенденции стремления к «словности» и экономии языковых и речевых ресурсов, а также частная тенденция содержательной и формальной компактности терминологических единиц приводят обычно к сокращению длины терминов.

В составе торгово-экономической терминологии единиц разной структуры достаточно много. Они определяют действие, процесс или признак, не конкретизируя, в общем плане.

Выражены слова-термины, как правило, субстантивами, поскольку термин является номинативным по своей сути: реклама, бизнес, офис, кредит, платеж, стоимость и т.д.

Однокомпонентные термины-прилагательные довольно распространенное явление в плоскости торгово-экономической терминологии. Отраслевой словарь фиксирует основные терминологические адъективы, хотя основная их роль – вхождение в терминологическое сочетание: кросс-канальный, целевой, цифровой, маркетинговый, омниканальный и т.д.

По аналогии с терминами-прилагательными в систему входят вербальные единичные терминоназвания, обозначающие, в основном, отраслевое действие, название которого должным образом зафиксировано в именном его названии: расти – рост, оценить – оценка, растаможивать – растаможка, растаможивание и т.д.

В торгово-экономической терминологии сохраняется тенденция к увеличению количества юкстапозитов. Отнесение их к группе слов-терминов определяется се-

мантикой грамматического термина юкстапозит (франц. *juxtaposition* – расположение рядом; лат. *juxta* – рядом, возле + *positio* – положение). Понятие юкстапозит подразумевает сложное слово, состоящее из нескольких основ, образующееся методом составления слов либо словоформ.

Термин юкстапозит для обозначения образований типа девица-краса, художник-дизайнер, диван-кровать, радуга-дуга и т.п. в научный оборот ввели А. А. Белецкий, Н. Ф. Клименко. Он обозначает сложное слово с несколькими основами, являющимися образованным сложением слов или словоформ.

Лингвисты использовали разные термины для их обозначения: сложные слова или сложные существительные (Л.А. Булаховский, Б. Б. Фридрак, Л.А. Шеляховская и др.), сложные существительные на основе соединительной связи (Л.А. Леон), составленные слова (Л.М. Засорина, В.В. Акуленко-Тысенко, И.Г. Галенко, В.А. Горпинич), сложные, сложносочиненные слова (Н.М. Шанский, Г. М. Абакшина, К.С. Горбачевич, Т.И. Кочеткова), сложносочетаемые слова (Д.И. Коков), сближения (М.И. Привалова), сближения отдельно оформленных образований (Н. М. Шанский), крупноблочные слова (Т.Д. Ковалкова), аположительные словосочетания номинативного характера (П.А. Лекант, М.В. Корнилов), составление с подчинительными отношениями основ (Русская грамматика – 1970), нейтральные словосочетания (Н.С. Родзевич), сложные образования с приложением (М.М. Фещенко), сочетания существительных по типу приложения (В.М. Русановский), сращения (А.А. Стишов, З. С. Сикорская), сближения (М.И. Привалова), комплексные наименования (А.И. Моисеев), сочетания сопряженного типа (О.О. Орлова), бинонимы (М.В. Костромина).

Кроме того, некоторые языковеды склонны определять существительные-юкстапозиты как единицы разных уров-

ней языка, отмечая, что в системе современного русского языка функционируют схожие в структурном плане единицы, а именно: составно-сложные существительные (хлеб-соль), аппозитивные словосочетания (земля-кормилица, осетин-извозчик, девица-красавица) и единицы переходного типа (горе-охотник) [3, с. 8].

С позиций синтаксической деривации, рассматривая юкстапозиты как единицы синтаксического уровня, некоторые современные языковеды (А.С. Малахов, И.В. Величко) пользуются термином приложение. И.В. Величко рассматривает приложение как «явление номинативно-синтаксического семиозиса», которое, являясь диффузным, гибридным образованием, выполняет функцию интегрирования языковых систем [4, с. 146].

Наличие разных подходов к видам синтаксической связи между компонентами соединений указанного типа подтверждает недостаточную аргументированность подхода, декларированного выше. Например, авторы книги «Современный русский язык» определяют эту связь как аппозицию [5, с. 452], И.П. Распопов – как аппликацию [6, с. 40], Е.С. Скобликова – как параллелизм форм [7, с. 206].

Также указывается, что «при рассмотрении аппозитивных словосочетаний возникает проблема отличия словосочетания от сложного слова» [8, с. 36]. Этот же вопрос возникает и при определении статуса «соединений», построенных на основе примыкания. По сути, во многих трудах говорится, что такое разграничение условно и конвенционально. Например, по мнению В.М. Никитевича, в юкстапозитных единицах сэкономлен только «пробел между словами» [9, с. 16].

Итак, в современной лингвистике сформировались основные концепции в отношении характера юкстапозитных единиц. На базе каждой из них эти единицы рассматриваются как:

1) особая категория сложных слов;

2) словосочетания определенного типа;
3) переходное явление на грани лексики и синтаксиса.

Что касается семантической нагрузки, то характерной чертой юкстапозитов является наличие в их семантике оценки, оттенка модальности, мотивационного момента, в некоторых случаях порождающего определенную фразеологичность указанных единиц. Фразеологичность юкстапозитных образований связана с сочетаемостью того или иного существительного и зависит от его валентности, преимущественно ограниченной. А ограниченная валентность, в частности, характеризует термины.

Лингвисты, когда-либо занимавшиеся этой проблемой, имеют общее мнение относительно того, что юкстапозиция – явление деривационного, а значит, языкового, системного характера. Однако, обсуждая современное состояние того или иного языка, мы предлагаем разграничить вопросы собственно языковые и вопросы речевой практики, поскольку именно речь является источником множества языковых изменений. Это непосредственно касается и соединений юкстапозитного типа.

Мы считаем целесообразным предложить другой путь исследования этих единиц, а именно рассматривать такие «дериваты» как распространенный полнозначной лексемой эквивалент слова, то есть как словосочетание, функционирующее в речи в результате определенной интерпретации слова, расширяя его лексическое значение. В целом же каждая конкретная единица, которую мы исследуем, имеет название номема типа «слово, распространенное зависимой полнозначной лексемой, выполняющей роль семного конкретизатора», входит в разряд структурных разновидностей номемы с доминантой-словом (словесной доминантой), т.е. единицей, семантически отождествляемой на уровне слова – синтетической языковой единицы.

Существенным фактором, способствующим росту активности процессов юкстапозиции, является стремление к экономии средств номинации и общения и облегчения таким образом процесса коммуникации. Однако в нашем случае имеем синтагматическую псевдоэкономия, которая позволяет сокращение развернутой линейной структуры наименований и замещение их более удобными в процессе общения обозначениями.

Активация процессов юкстапозиции обусловлена также и некоторыми внутрилингвальными факторами. Считается, что указанное явление выступает отдельным проявлением одной из общих тенденций развития языка, а именно тенденции к регулярности внутриязыковых отношений, к формированию языкового автоматизма. Кроме того, эта активизация вызвана действием одного из основных законов развития лексики – стремлением преодолеть внутреннее противоречие между расчлененностью формы наименования и единством его значения.

Образование номинативных, в частности терминологических единиц посредством объединения двух или более слов (основ) было известно всем славянским языкам. Впрочем, несмотря на то, что этот способ считается довольно древним, продуктивность его на протяжении развития русского языка была ограничена, поскольку употребление сложных слов практически не было характерным для речи. Со временем количество сложных слов в русском литературном языке выросло. Особенно активным процесс возникновения изучаемых единиц стал во второй половине XIX в. Активно образуются сложные слова и в XX–XXI столетиях, что актуализирует исследование этого структурного класса единиц.

Анализ исторических языковых материалов и теоретических исследований показал, что сочетания с приложением, которые в современной лингвистике определяют, как юкстапозиты, встречаются

крайне редко, и их квалифицируют как словосочетания, а не как сложные (или составные) слова. Это и есть основанием для развития нашей гипотезы о явлении псевдоэкономии языковых усилий, обусловленном стремлением языка к синтезму форм выражения, а также о явлении псевдокомпозиции, наблюдаемом сейчас в восточнославянских языках.

Номема (термин В.М. Никитевича), как уже было отмечено, – это абстрактная языковая единица, реализуемая в вербальных формах (глоссах, вариантах), к тому же в этом конкретном случае дублетами одной такой номемы являются словосочетание и семантически и грамматически тождественно ему слово, которые стилистически должны совпадать.

Структура номемы этого типа может быть продемонстрирована следующим образом:

слово
номема
(с доминантой-словом)
юкстапозитное сочетание.

Например:

модель
номема
(модель)
бизнес-модель
леди
номема
(леди)
офис-леди.

Благодаря определенной фразеологичности юкстапозитных соединений их семантика структурируется в зависимости от позиции главного и зависимого компонентов как гипер-гипонимическая. В результате, как отмечает М.В. Лысякова, появляются основы-классификаторы (гипонимы) и основы-идентификаторы (гиперонимы) [10, с. 24].

Модель юкстапозиции построена на базе определения взаимосвязи и взаимозависимости двух моделей: а) модели исходного слова; б) модели структуры соче-

тания юкстапозитного типа.

Модель словосочетания юкстапозитного типа учитывает те параметры этой единицы, которые отвечают ее характеристикам. Она содержит указание количества компонентов сообщения, тип связи между ними и порядок расположения, а также их грамматические характеристики.

По количеству компонентов изучаемые здесь терминологические конструкции делят на двухкомпонентные, трехкомпонентные (со служебными словами и без них). Параметр «тип связи между компонентами юкстапозитного словосочетания» определяет, какую синтаксическую структуру представляет каждое образование подобного типа. С позиции грамматических характеристик компонентов исходного словосочетания для процесса юкстапозиции актуальны следующие параметры: частеречная принадлежность компонента, падежная форма (для изменяющихся слов), парадигматическая активность. Итак, общая схема юкстапозитной конструкции содержит описание признаков всех компонентов. Например, бизнес-проект реализует конструкцию *Сущ1ед + Сущ1ед*, которая характеризуется связью аппозитивного согласования между неизменяемым первым зависимым компонентом и изменяемым по всем формам числа и падежа главным.

Мы констатируем наличие двухчленных юкстапозитных соединений с первым главным элементом (выставка-продажа), двухчленных юкстапозитов со вторым

главным элементом (бизнес-проект, офис-менеджер), трехчленных юкстапозитных соединений (онлайн-аудитор-митинг). Примечательно также, что большинство компонентов таких аналитических терминологических единиц являются заимствованными из европейских языков, однако подчиняются законам структурирования и словоизменения русского языка, ассимилируясь в нем.

Вывод. Исследуемый пласт терминов показал, что в пределах исследуемой системы функционирует достаточно большое количество синтетических единиц, что является одним из показателей усовершенствования терминологических систем, а также отвечает одной из особенностей термина – быть компактным.

Среди поликомпонентных терминов наиболее актуальны и активны двухкомпонентные, или двухсловные. Несколько меньшую активность проявляют трехсловные и четырехсловные терминоназвания. Наименьшую активность имеют единицы, содержащие более четырех компонентов в своем составе: они автоматически сворачиваются в аббревиатуры. В составе торгово-экономической терминологии единиц разной структуры достаточно много, и как отмечает С.Н. Афанасьева необходимо учитывать термины языка специальности [11, с. 196] Выражены слова-термины субстантивами, адъективами, вербальными единицами. В торгово-экономической терминологии сохраняется тенденция к увеличению количества юкстапозитов.

Литература

1. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение: учебное пособие. / С.В.Гринев-Гриневиц. - М. : Академия, 2008. - 143 с.
2. Рябова, Е.А. Проблемы и принципы систематизации терминологии (на материале сопоставительного анализа ракетно-космической лексики английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. / Е.А.Рябова. - Москва, 2010. - 27 с.
3. Кочеткова, Т.И. Проблема словосложения в современной русистике / Т.И.Кочеткова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки, 2006. - № 1 (63). - С. 5–12.

4. Величко, И.В. Приложение как явление номинационно-синтаксического семиозиса и его антропологические возможности в художественном тексте / И.В.Величко // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - Курск, 2008. - № 4. - С. 145–149.
 5. Лекант, П.А. Современный русский язык / П. А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; под ред. П.А. Леканта.- М. : Дрофа, 2002. - 452 с.
 6. Распопов, И.П. Очерки по теории синтаксиса / И. П. Распопов. – Изд. 2-е, доп. – Москва : Либроком, 2009. – 218 с. – (Из лингвистического наследия И. П. Распопова.); ISBN 978-5-397-00466-4
 7. Скобликова, Е.С. Согласование и управление в русском языке / Е.С. Скобликова. – М. : Просвещение, 1971. – 240 с.
 8. Молошная, Т. Н. Субстантивные словосочетания в славянских языках: На материале рус., польск., чеш., болг. и серб.-хорв. яз. / Т. Н. Молошная / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. – Москва : Наука, 1975. – 237 с.
 9. Никитевич, В. М. Основы номинативной деривации / В. М. Никитевич. – Минск : Вышэйш. шк., 1985. – 157 с.
 10. Лысякова, М. В. Гиперо-гипонимическая таксономия в терминологии / М. В. Лысякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2006. – № 8. – С. 23-28.
 11. Афанасьева, С. Н. Функции и признаки термина как основа дифференциации термина/нетермина в современном русском языке / С. Н. Афанасьева // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 2. – С. 196-202.
-